

Л. А. Фесенко, В. В. Рыгалов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ

L. A. Fesenko, V. V. Rygalov

PROBLEMS OF CULTURE AND POLITICS INTERACTION IN THE TERMS OF TRANSGRESSIVE DEVELOPMENT

Анализируется взаимодействие культуры и политики в условиях трансгрессивного развития. Авторы применили понятие трансгрессии к описанию взаимосвязи культуры и политики в контексте современного развития России. Логика выявленной взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что противоречивое состояние культуры в России обусловлено влиянием реальной сферы политики. Принимаемые политические решения часто выступают в качестве предпосылок трансгрессивного состояния общества и провоцируют трансгрессивные процессы в системе культуры, внутри которой возникают ситуации фрагментации, распада и угрозы самому ее существованию.

Ключевые слова: *трансгрессия, трансгрессивное состояние, трансгрессивные практики, культура, политика, политическая власть.*

The article contains an attempt to analyse the interaction of culture and politics in the terms of transgressive development. The authors pretended to apply the concept of transgression to the description of culture and politics interaction in the context of modern development of Russia. The logic of the discovered interaction allows making a conclusion that the contradictory condition of culture in Russia is determined by the influence of politics. Accepted political decisions often become the suppositions of transgressive society condition and provoke transgressive processes in the culture system inside of which the situations of fragmentation, breakdown and threat to its existence appear.

Keywords: *transgression, transgressive condition, transgressive practice, culture, politics, political power.*

В современном научном знании трансгрессия — это понятие, обозначающее ситуацию достижения субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо и выход за пределы, по ту сторону явлений, состояний или объектов. «Трансгрессия» переводится с латинского языка как *trans* — сквозь, через, за и *gressus* — приближаться, переходить, нападать. Трансгрессия одно из понятий используемых философией постмодернизма. Оно фиксирует феномен перехода границы, и прежде всего — границы между возможным и невозможным. Трансгрессию определяют как взгляд, который обращен на предел, как «преодоление непреодолимого предела».

Идея понятия «трансгрессия» взята из биологии. В теории наследственности оно означает преодоление метисами тех черт, которые были свойственны родительским организмам. Так же оно применяется в геологии и географии. Например, трансгрессия моря состоит в залипании пространств суши водой. Этот термин используется в таких науках как философия, психология, культурология и других. Сама концепция трансгрессивного человека представляет собой попытку взглянуть на индивида как на экспансивную и творческую личность.

Психологические механизмы трансгрессии основаны на потребностях, интересах, ценностях,

установках индивида и опосредованно определяют человеческую активность, как на индивидуальном, так и коллективном уровне.

В этой связи исследователи выделяют, как минимум, два вида трансгрессии:

1. Индивидуальная трансгрессия: она имеет место в ситуациях, когда индивид намеренно выходит за рамки того, чем он является и что имеет, он расширяет свою территорию, делает открытия и создает себя в соответствии с собственным проектом.

2. Коллективная (надиндивидуальная) трансгрессия: ее предметом становятся массовые, коллективные и глобальные действия, предпринимаемые группами, общественными движениями и сообществами. Благодаря таким действиям люди превосходят свои материальные, интеллектуальные и духовные достижения, создают науку, искусство и культуру».

В данном контексте понятие «трансгрессии» описывает процессы преодоления границ, в ходе развития социума, культуры и политики.

С точки зрения трансгрессивной концепции «трансгрессия» такое явление, которое не имеет заранее определенного результата, так как она имманентно содержит в себе возможность положительного или отрицательного исхода. При отрицательном результате происходит разрушение, уничтожение,

отвержение известного, привычного, понятного... Ситуация разрушения, слома, уничтожения, проявляющаяся в разных сферах жизни общества, создает, как правило, не учитываемые препятствия для дальнейшего позитивного движения вперед.

Таким образом, содержание данного понятия сводится к изобретательным и экспансивным функциям, выходящим за типичные границы деятельности. Это функции, благодаря которым личность или коллектив формируют новые структуры или уничтожают таковые, создают новые ценности, как позитивные, так и негативные.

Все, чем характеризуется общество в своем развитии, является результатом становления, формирования и укоренения культуры. Общество само по себе есть продукт культуры.

Феномен культуры достаточно хорошо описан как зарубежными, так и отечественными исследователями. В философии культуры подчеркиваются два момента в ее специфике — антропологическая констатация и сакральный смысл человеческой деятельности. В соответствии с этим под культурой понимается феномен, рожденный независимостью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия.

В общем и целом, культура есть результат творческой жизнедеятельности человека. Как известно, человеческая активность реализуется в ходе истории. Вне исторического процесса говорить о развертывании культуры не представляется возможным, ибо культура — явление социальное, возникшее в результате общественных запросов. Культура обусловлена потребностью общества в закреплении и передаче совокупного духовного опыта и не только.

Проблема сохранения и передачи особенно духовного опыта, образцов и моделей поведения как никогда актуальна для современной России. Развитие России последних десятилетий свидетельствует о нарастающих трансгрессивных процессах по всем направлениям жизни общества. Наиболее чувствительны эти процессы в сфере культуры и политики.

В самом деле, политика представляет собой, не только относительно самостоятельную сферу жизни общества, но и является частью культуры общества. Если понятие «культура» отвечает на вопрос: «Как существует общество?», то политическая культура отвечает на вопрос: «Как взаимодействуют власть и общество?». Политическая власть — центральный институт политики. В силу своего положения она по-разному влияет на сферу культуры. Она может способствовать ее позитивному развитию, но может создавать препятствия для существования культуры. Однако исторический опыт показывает, что культура способна сопротивляться давлению власти.

Например, на сегодняшний день, Президент и Правительство Франции поддерживают принятие закона, уже отправленного на рассмотрение в Парламент, направленного на легализацию однополых браков с возможностью усыновления или удочерения ребенка. Это обстоятельство вызвало сильные протестные выступления: 300 тысяч французов,

собранных в Париже со всех уголков страны, заявляют, что такое решение подрывает всю общественную жизнь². К сожалению, примеров по защите культурных ценностей со стороны масс населения в современной России практически нет.

Известна взаимосвязь типа политической власти и типа политической культуры. Например, авторитарный тип властвования соответствует подданническому типу политической культуры, либерально-демократический — активистскому типу политической культуры и так далее.

Власть может влиять на сферу культуры даже отсутствием какого бы то ни было целенаправленного влияния. И здесь может быть как положительный, так и отрицательный результат. С одной стороны, культура получает возможность самостоятельного существования и свободного развития. С другой — может утратить возможности даже для сохранения себя самой.

В свое время Элвин Тоффлер в книге «Шок будущего» обосновал идею о том, что шок будущего будет состоять в том, что все будет подвергнуто изменению (семья, брак, социальные отношения, традиция...). И там, где в ходе изменения не удастся что-либо создать, все будет разрушено³... Будет разрушено или нет — это вопрос будущего, но то, что изменения возможны, с этим трудно спорить, так как такого рода процессы уже дают о себе знать. Представляется уместным вспомнить один из законов диалектики Гегеля — закон перехода количественных изменений в качественные. Вот этот переход количества в новое качественное состояние, с нашей точки зрения, можно обозначить как момент трансгрессии.

Другими словами накопленное количество в системах «культура» и «политика» давит на сложившиеся границы и преодолевает их, изменяя содержание и границы, и культуры, и политики.

Изменения в культуре (формируются новые знания, создаются новые технологии), воздействуют на изменение потребностей, как отдельных индивидов, так и общества в целом. Так же изменяются интересы, проявляющиеся в системе политики (интересы, ориентированные на решение задач стоящих перед обществом, групповые интересы, интересы элит).

Исторический опыт показывает, когда возникает проблемная ситуация в системе политики, она неизбежно входит в противоречие с содержанием

системы культуры. Это создает ситуацию напряжения между двумя системами и возникает необходимость его преодоления. В этой связи, эта ситуация может быть определена как предпосылка для возникновения трансгрессивного процесса.

В рамках проекта «Важнее, чем политика» в 2008 году проходила дискуссия на тему — «Зачем нужна культура?» Красной нитью звучала мысль о том, что на данный момент практически не осталось возможностей для развития культуры. Государство сегодня не создает законодательных условий для развития сферы культуры. Между тем, именно институты культуры создают среду для свободного развития экономической, социальной и политической жизни всего общества⁴. И, в конечном счете, обеспечивают изменения качества государственно-правового

строя, возможности социального консенсуса и, что особенно важно, формируют национально-государственную идентичность населения.

В этой связи, многое из того, через что прошла Россия в последние более чем 20 лет можно определить как трансгрессивные практики, осуществляемые как индивидуальными, так и коллективными социально-экономическими и социально-политическими субъектами.

На наш взгляд, в основе случившейся общественной трансгрессии в России лежат как минимум два процесса: это утрата в свое время роли и известного положения КПСС и отмена института общественной собственности. То есть, были нарушены границы сложившихся систем: экономической и политической. И как результат не только экономический кризис, но и духовно-идеологический. Профессионалы-аналитики констатируют две его основные формы:

1. Кризис национальной идентичности, утрата чувства исторической перспективы, понижение уровня самооценки нации;

2. Разрушение единого духовного пространства и национального консенсуса.

Различные социологические исследования дают информацию о том, что сохраняется глубокая духовная дезориентация населения, политико-идеологические разочарования не преодолеваются, а усугубляются⁵.

Существует точка зрения о том, что духовно-идеологическое кризисное состояние российского общества обусловлено сохранением в нашей культуре определённого религиозного мифа. Здесь мы имеем в виду то обстоятельство, когда в период «перестройки» шел процесс перехода от «коммунистического мифа» к «демократическому», который был ощущаем как некий новый коллективный

прорыв в благополучное будущее, и он обнаружил готовность массы населения менять общественную жизнь. Однако этот миф не реализовался. Отчуждение народа от власти оказалось столь глубоким, что сохраняется до сих пор.

Как результат трансгрессивных практик можно констатировать непреодоленное до сих пор, утраченное чувство общенациональной перспективы. В постсоветской России часто можно слышать упрек в адрес нашей культуры, содержащий в себе так называемый «соборный архетип», препятствующий переходу к обществу свободного индивидуального самоопределения людей в рамках самостоятельного гражданского общества.

И это не единственная проблема российского государства и общества, требующая поиска креативных решений. Возможно, что глубже понять ситуацию поможет концепция, построенная на метафоре «трансгрессия», хотя в осмыслении сущности трансгрессивных процессов наука находится в начале пути.

Примечания

1. Подгурецки Ю. Трансгрессия // Вестник ТГПУ. Вып. 11(74). Серия. Гуманитарные науки, 2007. — С. 65—66.

2. Григорьев О, Величко Е. «ТВ Центр». Париж, Франция, Общество, Политика, Новости в мире Толерантная Франция против однополых браков. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tvc.ru>

3. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. — М. : АСТ, 2002. — С. 73.

4. Архангельский А. Н. Дискуссия: зачем нужна культура. Фонд либеральная миссия. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.liberal.ru/articles/1444>.

5. Кортунов С. В. Национальная идентичность: постижение смысла. — М. : Аспект Пресс, 2009. — С. 214.

6. Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции — М. : Академический проспект, 2009. — С. 146.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ФЕСЕНКО Любовь Афанасьевна, кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры политологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Область научных интересов — идеология и политика. E-mail: vek@susu.ac.ru

FESENKO Lyubov Afanasjevna, candidate of philosophy, associate professor, lecturer of Department of Political Studies, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: ideology and politics. E-mail: vek@susu.ac.ru

РЫГАЛОВ Валентин Викторович, аспирант Челябинской государственной академии культуры и искусств (Челябинск, Россия). Область научных интересов — философия культуры, геополитика, политология. E-mail: valentin20063@yandex.ru

RYGALOV Valentin Viktorovich, postgraduate student of Chelyabinsk State Academy of Culture and Art (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: philosophy of culture, geopolitics, political studies. E-mail: valentin20063@yandex.ru